

СЮЖЕТЫ И АБСТРАКЦИИ

Начались просмотры балетных претендентов премии «Золотая Маска»

Майя Крылова

ПОКА «ОБНАРОДОВАНО» два спектакля. «Жизель» Большого театра, в которой главные роли исполняют номинанты «Золотой Маски» по разделу «лучшая женская роль» Светлана Луныкина и «лучшая мужская роль» — Николай Цискаридзе. Постановки балетов Баланчина «Аполлон» и «Серенада» в Мариинском театре: за танец в обоих спектаклях номинирована Светлана Захарова. (Чтобы отсмотреть последнюю, жюри пришлось ехать в Петербург, поскольку Мариинка не желала привезти балетные спектакли в Москву. Видимо, не оправилась от прошлогодней обиды, когда ту же Захарову несправедливо обделили той же премией, отдав ее московской балерине.)

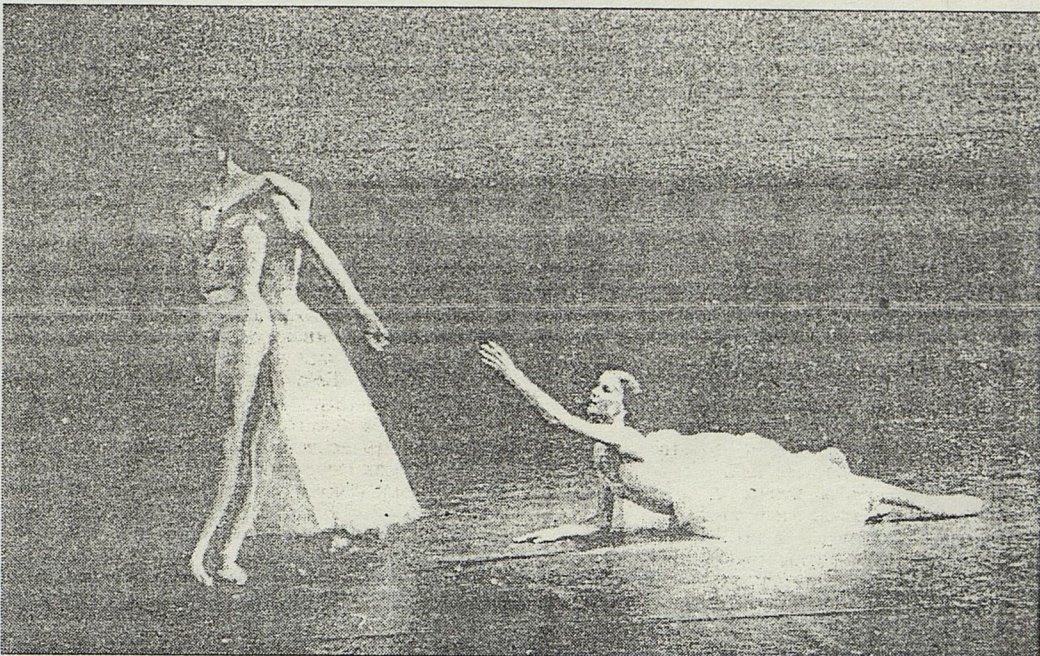
Исполнительница Жизели Светлана Луныкина год назад станцевала эту партию в качестве своей первой большой работы и заявки на звание балерины. Критика в большинстве своем оценила дебют благосклонно, сделав акцент на достоинствах и постаравшись не заметить недостатки. Достоинства, а именно: воодушевление совсем юных лет, увлеченное погружение в старинные наивности образа и желание проследить психологическую интригу роли (от чувства, что тебе принадлежит весь мир, когда влюблена, — до краха всего и вся). Недостатки сводились к профессиональным прорехам: слабые стопы, проблемы с прыжком... Теперь, на «масочном» спектакле, мы увидели балерину, которая стала, увы, танцевать не лучше, а хуже. Никакого (за год!) прогресса в технике: драматическая, что хореография и музыкальные темпы просто адаптируются под балеринские возможности. Странные метаморфозы с трактовкой: хотя первое действие осталось на прежнем уровне (ключом к нему может служить пантомимный жест, которым Герцог приподнимает подбородок застенчившейся крестьяночке, — «мила, весьма мила»), но второй акт озадачил. Обозначить, какая это Жизель-виллиса, трудно — общая скованность танца Луныкиной ни к чему не обязывает. То мелькнет заученное подражание старинным гравюрам (вычурная томность поз), то на первый план выйдет просто стремление справиться с профессиональными трудностями роли, то прорвется нечто, склоняющее графика романтического танца к душераздирающей истории про соблазненную и покинутую... В результате эта Жизель по всем художествен-

ным и танцевальным статьям уступала своей протагонистке Мирте (Мария Александрова), которую на «Маску» никто не выдвигал, но по уровню танца она, на мой взгляд, гораздо более достойна этого, чем полученческая работа Луныкиной.

Второй номинант — Николай Цискаридзе — в силу своей ярко выраженной нестандартности умеет свести с ума как консерва-

собственной роли, резкий переход от эгоцентризма (первый акт) к гуманизму (второе действие) — насколько вообще этот переход возможен? От этого вся коллизия приобретает почти символический привкус: полярность ситуаций «добро-зло» взамен сентиментальной истории об обманутой крестьянке с большим сердцем. Трудно сказать, понравится ли жюри такое решение.

«Жизели» и «Лебедином озере»?) и словно собирает в дайджест страдания своих классических героинь. И тем самым играет там, где надо танцевать. И переигрывает — потому что играть в «Серенаде» нельзя в принципе. Еще более это заметно в «Аполлоне», где налицо явные намеки на сюжет. Тут в ходу игра плечиками и не очень уместная замена четких балетных поз — кокетливыми

Светлана Захарова в балете «Серенада». Фото Наташи Разиной

торов, клянущих его танец за противодействие их стереотипам, так и сторонников, изумляющихся почти экзотическим трактовкам. Сейчас он представил несколько иную версию своей роли, чем на премьере. Тогда его герой, соединивший наглость аристократа и небрежность богемы, дал одному из критиков повод назвать этого Альберта похожим на молодого художника-импрессиониста: он приехал из столицы на пленэр, а между занятием живописью не прочь завязать интрижку, которая фатально разворачивается с силой греческой трагедии. На «масочном» спектакле все эти нюансы ступали: видимо, Цискаридзе решил не «дразнить гусей» и показал гораздо более традиционный вариант. Хотя и теперь перенутать этого блестящего денди с крестьянином невозможно, будь он хоть в рубище, а не только в придворном костюме. Танцовщик мало заботится о бытовом правдоподобии ситуации, его гораздо больше интересуют метаморфозы

Хотя по возрасту петербургская балерина Светлана Захарова под стать москвичке Луныкиной, в недостатках техники премьеру Мариинского театра упрекнуть нельзя. Ее проблемы другие. Частично они раскрыты самой номинанткой. В интервью она откровенно рассказывала, как ее чуть ли не силой приходилось тащить на репетиции балетов Баланчина. Баланчинские абстракции балерину не привлекали. Захаровой хотелось танцевать балеты с сюжетом; поведать зрителю историю. Так ее — согласно традициям русского балетного театра — учили. Так она — после внутреннего сопротивления приобщившись к Баланчину и даже, по собственному признанию, оценив его — подходит и к иной поэтике. В «Серенаде» такое возможно меньше, в силу заданных хореографом условий чистой музыкальной структуры. Но и здесь балерина ищет и, по ее мнению, находит некий рассказ из области «он и она». А потому чересчур много улыбается (срабатывает моторная память о

«позочками»... И снова, как и в случае с московской «Жизелью», не могу не отметить странности: в спектакле Мариинского театра танцевали балерины, лучше номинантки Захаровой чувствующие стиль Баланчина. Софья Гумерова и особенно Дарья Павленко. Жаль, что по уставу «Маски» жюри не может выдвигать собственных кандидатов.

Впереди в афише фестивалей — спектакли «Мужчина в ожидании» и «Вид русской могилы из Германии», образцы российского «контемпорари данса». «Реквием» Бориса Эйфмана, который неоднократно был показан в Москве (см. «НГ» от 27.05.98). Балет «Сны о Японии», номинированный как за хореографию, так и за танцы двух солистов — Нины Ананишвили и Андрея Уварова («НГ» от 14.01.98). Обещанная «Консерватория Бурнонвилля», спектакль Новосибирского оперного театра, в Москве показана не будет — финансовые трудности не позволяют сибирским артистам приехать на «Золотую Маску».